

— Она смотрит на нас! — не сдержавшись, воскликнула Нацзы.

— Вижу... — Линь Цие был несколько обескуражен.

Этот пронзительный, проникающий в самую душу взгляд заставил его покрыться мурашками. Однако, внезапно осознав происходящее, Линь Цие чуть не лишился дара речи:

— Ты... как ты оказалась в моем... сновидении?!

Линь Цие почувствовал, будто кто-то бесцеремонно вторгается в его личное пространство, и это его порядком разозлило.

Нацзы одарила его выразительным взглядом:

— А как, по-твоему, ты смог открыть двери Лечебницы? Десять лет стучаться... могу сказать лишь одно: ты, Линь Цие, чертовски упорный!

Лицо Линь Цие помрачнело. Кто бы добровольно стал в это стучаться? Он уже давно мечтал выбраться из этого изматывающего сновидения!

— Кто она, это великое божество? Выглядит весьма величественно, — Нацзы решила сменить тему.

Она не хотела, чтобы Линь Цие повесил на нее ярлык вуайериста. В конце концов, бесцеремонно подглядывать за чужими тайнами — даже во сне — занятие не из благородных. Богиня, чинно восседавшая в комнате, не сводила с них глаз.

Линь Цие с презрением взглянул на Нацзы:

— А я-то думал, ты всезнающая и всемогущая!

Нацзы на мгновение лишилась дара речи. Этот холодный тип оказался еще тем мстителем! Ладно, в конце концов, ночь длинна, а сны — не обязательно. Нужно поскорее во всем разобраться, иначе любопытство ее просто задушит.

— Давай хотя бы поздороваемся, — Нацзы подтолкнула Линь Цие в бок, а затем помахала рукой загадочной женщине: — Привет! Моя богиня!

Линь Цие закатил глаза. Приходилось признать: эта... Нацзы была невероятно общительной! Сама Нацзы тоже не оценила слишком официальное приветствие Линь Цие:

— Здравствуйте, я Линь Цие!

— Впрочем, она даже не обращает внимания, — заметила Нацзы.

Богиня в черном платье, расшитом звездной пылью, по-прежнему смотрела куда-то вдаль остекленевшим взглядом, никак не реагируя на их слова. Нацзы подтолкнула Линь Цие внутрь комнаты. Убранство здесь было донельзя простым: один человек, один стол, один стул. Когда они оба вошли, стало заметно тесно.

Внезапно стена за спиной богини, застывшей, словно изваяние, пошла рябью, будто водная гладь, и на ней проступили строки:

Палата номер один.

Пациент один: Никта.

Задача: помочь Никте вылечить психическое расстройство.

Способ лечения: любой.

Награда:

Этап первый: при стабилизации эмоционального состояния Никты на 10% вы получите силу Божественной Ночи — Силу Божественной Ночи.

Этап второй: при стабилизации на 30% вы получите суперзаклинание Никты — Поло-Поло-Ми.

Этап третий: при полном выздоровлении Никты вы получите доступ к источнику тьмы — Богиня будет сражаться на вашей стороне.

...

— Ого! Просто потрясающе! — воскликнула Нацзы. — Я думала о том, чтобы покемоны сражались за меня, но никогда не представляла, что за меня будет сражаться сама Богиня! От одной мысли дух захватывает!

Радостный возглас Нацзы заставил Линь Цие нахмуриться. Не успел он открыть рот, как Нацзы зажала ему ладонью губы:

— Молчи! Я знаю, что ты скажешь!

Линь Цие был близок к депрессии. Она что, заставила его замолчать силой?!

Нацзы не обратила внимания на его недовольный вид. Она была готова подпрыгивать от восторга:

— Богиня Ночи из древнегреческих мифов! Боже мой! Так вот как она выглядит? Какая красота! Не зря она считается одной из величайших древних богинь, поистине невероятно. Я обязательно вылечу ее, я сделаю так, чтобы она сражалась за меня!

Нацзы уже видела перед собой картину: богиня стоит на страже, сметая всех демонов и чудовищ на ее пути...

— Нет, нужно поздороваться заново, чтобы она меня запомнила!

Нацзы отвесила Богине Ночи самый искренний и безупречный поклон в девяносто градусов:

— Моя почтенная Богиня Ночи, я супертренер Нацзы, прошу вашей поддержки!

Хотя богиня по-прежнему смотрела в пустоту, Нацзы это ничуть не смутило.

— Теперь твоя очередь! — она ткнула Линь Цие в бок, выразительно указывая глазами на богиню.

Линь Цие растерялся:

— Моя очередь... что делать?

Теперь пришла очередь Нацзы теряться:

— Эх, забей. Если она узнает меня, считай, что узнала и тебя, Линь Цие!

Какая безупречная логика!

— Невероятно, я своими глазами вижу легендарную Богиню Ночи, это просто восторг! — Нацзы не могла отвести глаз. Никта была не просто одной из пяти древнегреческих божеств, она была верховной императрицей, владычицей самой ночи! Как такая могущественная сущность могла страдать психическим расстройством?

— Психическое заболевание... старческое слабоумие? — гадала Нацзы, глядя на остекленевший взгляд Никты, несмотря на ее величественный облик.

Линь Цие внезапно вставил:

— Но она... совсем не старая.

— Депрессия? Бред? Шизофрения?! — Нацзы перечисляла все возможные недуги, но, взглянув на Никту, поняла — все не то. — Как ты думаешь, что с ней? — спросила она Линь Цие.

Тот лишь вздохнул. Он ведь не врач!

— Как думаешь, у такого великого божества болезнь возникла сама по себе или... по чьей-то вине?

Нацзы посмотрела на него так, будто хотела сказать: Ты спрашиваешь меня? А у кого мне спросить?

Линь Цие, подперев подбородок рукой, задумчиво разглядывал Никту. Спустя долгое время Нацзы увидела, как он наклонился и прошептал прямо в ухо богине:

— Ты меня слышишь?

Тело Никты внезапно вздрогнуло. Ее взгляд сфокусировался на Линь Цие. В глазах мелькнуло удивление, затем шок, а следом они наполнились слезами. Она задрожала, губы несколько раз попытались что-то произнести, но получались лишь всхлипы. Наконец, она заговорила:

— Я наконец-то нашла тебя! Мое дитя!

Нацзы оцепенела! Она смотрела на Линь Цие — тот выглядел так, будто его ударило током, с приоткрытым ртом и выражением лица, которое хоть сейчас на стикеры пускай! Хотя, наверное, любой бы так отреагировал, если бы древняя богиня приняла его за собственного сына... Погодите!

— Она же иностранная богиня?! Как она так чисто говорит по-китайски! — Нацзы была поражена, и этот возглас привел Линь Цие в чувство.

— Это сейчас самое важное?! — Линь Цие поморщился. Фантазия у этой Нацзы явно работает не как у нормальных людей!

Тем временем Никта в волнении поднялась, собираясь обнять Линь Цие:

— Мое дитя!

Нацзы с трудом сдерживала смех. Ей не терпелось увидеть, как Линь Цие превратится в послушного «малыша» в объятиях богини. Однако Никта прошла мимо Линь Цие и бросилась к... подоконнику! Нацзы едва не выронила челюсть: Никта обняла... цветочную вазу! Даже Линь Цие остолбенел. Нацзы отчетливо услышала, как он с облегчением выдохнул — видимо, испугался не на шутку.

— Дитя мое, ты жив! Как хорошо! — Никта, рыдая, прижимала к себе вазу.

На глазах у ошарашенных Линь Цие и Нацзы она метнулась к стене.

— И ты здесь, мой малыш... — нежно прошептала она, поглаживая кирпичи.

— Это точно психическое расстройство, — констатировала Нацзы.

Затем безумная Никта, не отпуская вазу, подбежала к стулу:

— Гипнос, мой малыш, вот ты где, я так долго тебя искала... — Богиня залилась горячими слезами.

— Почему она называет их так уверенно... — Нацзы и Линь Цие переглянулись. Казалось, они поняли, в чем причина болезни Никты.

У Нацзы разболелась голова. Где им искать детей для этой богини?! Это явно выходило за рамки ее возможностей.

— И зачем только рожать детей, если не можешь за ними уследить? — Внезапно она перевела взгляд на Линь Цие.

Тот почувствовал на себе ее многозначительный взгляд.

— Нет...

<http://bllate.org/book/19644/1931541>